

БАЮШКИНА О. В.

**ДИАЛЕКТНЫЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ
ОСОБЕННОСТИ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ РУССКИХ ГОВОРОВ РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ)**

Аннотация. В статье представлена детальная классификация диалектных фразеологических единиц, характеризующих речевую деятельность.

Ключевые слова: диалектная картина мира, диалектоносите́ль, репрезентация, фразеологическая единица, фразеосемантическое поле.

BAYUSHKINA O. V.

**DIALECTAL PHRASEOLOGICAL UNITS AS DISTINCTIVE FEATURE OF
SPEECH (BASED ON THE DATA FROM THE PHRASEOLOGICAL DICTIONARY OF
RUSSIAN DIALECTS OF MORDOVIA REPUBLIC)**

Abstract. The article presents a detailed classification of dialectal phraseological units characterizing speech.

Keywords: dialectal worldview, dialect speaker, representation, phraseological unit, phraseosemantic field.

Речь, являясь одним из основных видов человеческой деятельности, представляет собой культурную ценность, обладающую универсальным характером. Полноценная жизнедеятельность человека невозможна без общения, обмена информацией, эмоциональных переживаний, побуждений или волеизъявлений, которые реализуются благодаря способности к речепроизводству. Речь демонстрирует способность человека к говорению, выражению мыслей вслух, является средством общения между людьми и потому может быть отнесена к абсолютным ценностям всего человечества. Как отмечает С.А. Юрченко, «народная речь как феномен культуры может фиксировать и отражать опосредованным образом систему значимых понятий, этнически обусловленные типы поведения и настроения, не только существующие в конкретном социокультурном сообществе на данный момент, но и сложившиеся исторически, на протяжении многих столетий, обусловленные культурными традициями многих поколений» [3, с. 3]. Такие признаки ценности, как значимость, абстрактный характер, связь с человеческими потребностями остаются для всех научных направлений актуальными и выделяются как наиболее существенные.

Самобытные черты диалектной картины мира ярко обнаруживаются на фразеологическом уровне языка, что и обусловило интерес к фразеологическим единицам (ФЕ) русских говоров Республики Мордовия. Источником фактического материала послужил «Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия» [2].

Фразеосемантическое поле «Речь» в плане структурирования ценностной системы носителей русских говоров на территории Мордовии является довольно показательным.

Анализ языкового материала позволил выделить несколько довольно четко оформленных в тематическом отношении групп.

1. Репрезентация формы речевого выражения диалектоносителя.

Под формой выражения подразумеваются способы вербального оформления мыслей, характеристика которых, как правило, сопровождается их оценкой. Так, ценностно-значимым для диалектной языковой личности является владение или невладение искусством общения. Не находит положительной оценки:

а) нечеткое воспроизведение слов: ♦ *бороновать задом наперед*, ♦ *как борона (борону) боронить* – ‘выговаривать, произносить слова неправильно, искаженно’;

б) быстрый, торопливый темп речи, что мешает правильному восприятию: ♦ *говорить вчастух*, ♦ *содить как из пулемета*;

в) сила голоса, вплоть до крика: ♦ *как баба рязанская (кричать)*, ♦ *жабу (кадык) драть*, ♦ *разевать дыхло*;

г) отсутствие последовательности, логичности в изложении: ♦ *двух сословий связать не мочь*, ♦ *два слова не съягнуть*, ♦ *вертеться словами* – ‘говорить путанно, неясно, затемняя смысл чего-либо’;

д) неумение дозировать информацию, т.е. склонность к пространным разговорам: ♦ *воловодь разводить*, – или предоставление избыточной информации: ♦ *мешок с коробом наговорить, наболтать*, ♦ *мешка два наговорить, наболтать*, ♦ *рассказать целу Библию*.

Отметим, что пустословие получает особо широкий набор номинаций в силу своей антиценностной природы и неприятия жителями сельской местности такого речевого поведения, которое не имеет практической значимости, связано с бездельем, праздностью. В русских говорах Мордовии многочисленны ФЕ со значением ‘заниматься пустыми разговорами’ ♦ *алалу (лалу) разводить*, ♦ *баланду травить*, ♦ *кормить лясами*, ♦ *молоть пустое* (в 1 знач.), ♦ *язык отбивать*, ♦ *язык (языки) точить*, ♦ *язык чесать*.

Однако материал не предоставляет и ФЕ, содержащих положительную оценку молчания: ♦ *слова не добрать (дождаться)*, ♦ *ни песен ни басен*, ♦ *ни бамши не говорёвши*. Как следует из приведенных примеров, возникновение отрицательной окраски

обусловлено отсутствием желания диалектоносителя поддерживать общение, устанавливать контакт: *Ну и жыних у тия, слова ни дабраць* (Лада, Ичалковский район).

е) эмоциональная окраска формы речевого выражения, в частности грубой и злой: ♦ *как пулей стрелять*, ♦ *как с дубу хлытать* – ‘говорить зло, грубо’.

2. Репрезентация речевого поведения диалектоносителя.

В данную группу можно отнести:

а) ФЕ, характеризующие склонность диалектоносителя к пересудам, сплетням, ассоциативно связанную с бездельем, наговорами на другого человека – ♦ *баляски плесть*, ♦ *настрекать в уши*, ♦ *как в колокол ударить*, ♦ *бобы идут*. Близки к ним по значению ФЕ ♦ *наряжать по дворам*, ♦ *бластить во все колокола* – повсюду говорить о чем-либо’.

б) ФЕ, показывающие степень обдуманности высказываемого: ♦ *талалу городить*, ♦ *понести с малавы на булаву*, ♦ *нести неоколёсную (несустепь, дуравчину)* – ‘говорить вздор, чепуху’; ♦ *смолу сказать*, ♦ *ляпнуть как корова на лубок*, ♦ *сверха ляпать* – ‘сказать что-либо необдуманно’.

в) ФЕ, репрезентирующие речевое поведение диалектоносителя по отношению к собеседнику, как правило, конфликтное:

– надоедливое, назойливое поведение: ♦ *весь плеш переест*, ♦ *все уши пробунчать*;

– агрессивные речевые действия, направленные на прерывание речевых действий партнера по общению: ♦ *глотку переждать (неодобр.)*, ♦ *выговорить не давать*, ♦ *заткнуть кадык (кому)*;

– агрессивные речевые действия, демонстрирующие контроль за действиями собеседника: ♦ *дать проборку*, ♦ *дать баню*, ♦ *за пояс заткнуть* – ‘сделать выговор’.

г) ФЕ, репрезентирующие конфликтное речевое взаимодействие диалектоносителей, в частности брань и ругань: ♦ *доходить до белых волос*, ♦ *сыр-бор вести*, ♦ *въемки ругаться* – ‘браниться, ругаться между собой’.

3. Реализация речевого воздействия диалектоносителем.

В качестве формул речевого воздействия рассматриваются ФЕ, которые с точки зрения коммуникации уже в том виде, в котором они зафиксированы в словаре, предполагают наличие определенной цели, адресата и обстоятельств произнесения. Выделяются ФЕ, репрезентирующие речевое воздействие на собеседника посредством, например:

– проклятий, тематическая группа которых представлена наиболее широко. Внутри группы можно выявить нечаянные проклятия, связанные прежде всего с выражением негативных эмоций: досады, недовольства, сильного раздражения. Например, *Дери тебя (его, их и т.д.) горой! Сгори гаром! Налётный бы тебя (вас, их и т.д.) взял (не видал)! На*

самом деле адресант не намерен изменить реальность так, как озвучил в проклятии. Однако выражение эмоций здесь адресовано и предполагает открытое выражение часто негативного отношения к собеседнику.

Собственно же выражение эмоций, также представленное в словаре, не всегда предполагает адресацию, например: *Ёк комарёк!* (удивление, недоумение), *На те поди!* (огорчение, удивление и д), *Зла не хватает!* и т. п. Такие ФЕ служат для передачи эмоционального состояния говорящего, что, конечно, косвенно может оказывать речевое воздействие.

Диалектные ФЕ содержат и умышленные проклятия, пожелания недоброго: *Провалиться в преисподнюю (триисподнюю)! Смоляной тебе! Чтоб и на том свете не попутилось!* Истинным намерением говорящего является изменить поведение адресата, хотя, можно предположить, не настолько кардинально, как это может быть выражено ФЕ. Например, *Умереть бы тебе на Фоминой неделе* не означает буквальное пожелание смерти собеседнику.

Кроме проклятий, выявлены ФЕ со значениями:

- вынужденного согласия: ♦ *враг с ним (с тобой)*, ♦ *лихоманка с ней!*; ♦ *скорони бог*;
- категорического отказа: ♦ *накося выкуси*, ♦ *камень тебе горячий!*;
- запрета: ♦ *хватит байки сказывать*; ♦ *хватит баклуши сбивать*;
- приглашения: ♦ *гуляй(те) к нам*, ♦ *подите к нашему*;
- пожелания: ♦ *Бог помочь*;
- предостережения: ♦ *мотри (те) у меня*;
- клятвы: ♦ *церкви (церкву) не видать!*, ♦ *убей малосольным огурцом*, ♦ *глазыньки лопни!*

Таким образом, диалектные ФЕ, формирующие фразеосемантическое поле «Речь», обладают эмоциональностью, высокой оценочностью, нередко непредсказуемостью образа. Степень воздействия диалектных фразеологизмов, по мнению Е. В. Брысиной, значительно выше по отношению к носителям литературного языка, так как в среде диалектоносителей утрачивается признак новизны и яркости образа [1]. Поэтому представляется целесообразным дальнейшее всесторонне и разноуровневое исследование способов репрезентации речи и, в частности, речевого воздействия в системе русского диалектного общения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Брысина Е. В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. – Волгоград, 2003. – 38 с.

2. Семенова Р. В. Фразеологический словарь русских говоров Республики Мордовия. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2007. – 332 с.

3. Юрченко С. А. Речь как базовая ценность в языковом сознании донского казачества (на материале донских казачьих говоров): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2008. – 15 с.